

Чэн Хуань глубоко вздохнула.

На ее памяти этот дуэт матери и сына никогда не был близок. Женщина намеренно пренебрегала мальчиком, и хотя он был маленьким, но у него был животный инстинкт, и он никогда не приближался к женщине близко.

Но в конце концов, их было только двое. Несмотря на то, что малыш был только что избит, он все еще смотрел на свою мать, чтобы опереться на нее.

Чэн Хуань, следуя воспоминаниям, направилась в детскую спальню.

Несмотря на то, что ее называли спальней, комната была больше похожа на чердак, размером примерно пять-шесть квадратных метров. Тут было только маленькое окно, которое нельзя было открыть, и маленькая кровать. На кровати лежала куча одежды, которая выглядела довольно грязной.

В комнате также витал запах чего-то испорченного. Без какой-либо вентиляции комната также казалась особенно душной и влажной. Чэн Хуань только вошла туда и прежде чем она успела хотя бы попытаться определить источник запаха, ее тело начало отторгать все окружающее.

Ее фрагменты воспоминаний были не совсем надежны. Чэн Хуань помнила только, что комната была немного тесновата, но она поняла, насколько плохая обстановка была на самом деле только после того, как сама вошла туда.

Как она могла оставить ребенка в таком месте?

Прежде чем выйти из комнаты, Чэн Хуань снова почувствовала презрение к этой женщине.

Дом маленький, и единственная комната, оставшаяся пригодной для жилья, кроме этой комнаты, была хозяйская спальня. Чэн Хуань положила ребенка на кровать, прежде чем вспомнила, что он еще не обедал и не принял ванну.

Будучи четырехлетним ребенком, малыш явно не обладал навыками самостоятельно готовить и купаться. Первоначальная владелица видела в этом только неприятности и купала его только тогда, когда она больше не могла этого выносить.

Чэн Хуань понятия не имела, когда в последний раз эта женщина купала ребенка, но, судя по одежде на нем, вероятно, это было давно.

Неудивительно, что она уловила эту вонь.

Будучи девушкой с юга, Чэн Хуань не могла спокойно лечь спать, не приняв ванну. Она

наклонилась и потрясла малыша за плечо.

— Просыпайся.

Ребенок спал не очень крепко и проснулся от того, что Чэн Хуань раскачивала его. Он протер глаза, когда проснулся и рефлекторно попытался отодвинуться от нее, когда увидел. Его маленькие руки сжались в кулаки, и он упрямо смотрел на нее, не говоря ни слова.

Чэн Хуань снова вздохнула про себя.

Она наклонилась к нему и попыталась говорить как можно мягче:

— Давай пойдем и искупаем тебя.

Малыш по-прежнему не расслаблялся.

Чэн Хуань еще могла игнорировать его, прежде чем поняла, что это за зловоние. Не то чтобы она знала, что это такое, но зловоние становилось все более и более невыносимым. Она схватила ребенка, несмотря на его испуганный взгляд, и пошла в ванную.

Малыш, вероятно, боялся, что его снова ударят. Увидев, что Чэн Хуань всего лишь подняла его, не предпринимая никаких других действий, он начал расслабляться. Он положил свою голову рядом с плечом Чэн Хуань и медленно поднял руки, но они достигли своей цели прежде, чем он смог обернуть их вокруг ее шеи.

Словно испугавшись, он быстро опустил руки и спрятал их за спину. Он внимательно посмотрел на девушку, опасаясь, что она недовольна.

Чэн Хуань почувствовала укол грусти. Он должен быть в самом беззаботном возрасте своей жизни ...

При мысли об этом выражение ее лица стало еще более нежным. Она улыбнулась ему и, коснувшись его носа, сказала:

— Давай разденемся.

Цзян Синчэнь чувствовал, что мать перед ним была немного другой. Она никогда раньше не улыбалась ему во время купания и не разговаривала с ним. Она даже не хотела смотреть ему прямо в глаза.

Но ему нравилось, когда мама улыбалась, она становилась такой хорошенькой.

<http://tl.rulate.ru/book/36773/797490>